

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 14 (51) от 7 апреля 2010 г.**

ВЫСШАЯ ШКОЛА

**КРЕДИТИЗМОМ
ПО ОБРАЗОВАНИЮ**

*Сделать народ образованным – значит цивилизовать его; угасить знания в народе – значит вернуть его в первобытное состояние варварства.
Д. Дидро*

Когда в конце 50-х годов минувшего столетия Советский Союз первым вышел в космос, Запад испытал глубочайший шок. Там не могли понять, как истерзанная недавней страшной войной страна сумела совершить такой научный и технологический прорыв, обойти в космической гонке богатые и сытые США. В конце концов, западные аналитики пришли к выводу, что причина кроется в том, что советская система образования, построенная на лучших традициях европейских континентальных университетов, серьезнее и качественнее англо-американской системы.

ДАН ПРИКАЗ – ЕМУ НА ЗАПАД...

Однако в условиях современного однополярного мира англо-американская система образования стала усиленно навязываться другим странам. Этому делу, в частности, служит так называемая Болонская декларация, призывающая европейские государства к единым стандартам образования.

Не утруждая себя глубокими раздумьями, руководители Министерства образования и науки (МОН) РК тоже кинулись «присоединиться» к болонскому процессу: взялись насаждать в казахстанских вузах «кредитную технологию», господствующую в англо-американской системе образования. Вместе с тем, несколько лет ее практического применения в Казахстане показали, что наши «новаторы», оставив содержание и характер прежнего образовательного процесса в неприкосновенности, втиснули его в узкую чужую форму. В средние века так компрачи́косы поступали с похищенными детьми для выращивания экзотических уродцев.

Судите сами. Проверенная временем континентальная система высшего образования, которую чиновники сейчас именуют «линейной», всегда нацеливалась на фундаментальную подготовку специалистов. Недаром обучение в дореволюционных российских и советских вузах строилось на методологическом принципе «от общего – к частному». То есть студентам на лекциях давались теоретические положения, которые для наглядности иллюстрировались примерами из практики. Получив на первых курсах солидные познания общего характера, студенты лишь к концу учебы познавали прикладные предметы.

Англо-американская система основана на другом подходе: «от частного – к общему», с помощью которого будущих специалистов натаскивают лишь на решение сугубо практических задач. Поэтому у американцев изначально изучаются прикладные учебные дисциплины, входящие в программу бакалавриата. Потом, если специалист-практик пожелает, он может дополнительно доучиться теории по программе магистра.

ПРЕЗИДЕНТ ТОМУ СВИДЕТЕЛЬ

Метод «от частного – к общему», впрочем, у нас тоже испокон веков использовался... при обучении малышей в детских садах и начальной школе. Но в высших учебных заведениях он неизбежно оборачивается заурядным примитивизмом. Доказательством может служить пример из истории Казахстанского института менеджмента, экономики и прогнозирования.

В 1993 году на встречу со студентами и преподавателями этого первого полуиностранного вуза приехал президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. Естественно, ректор КИМЭПа Чан Ян Бэнг постарался показать товар лицом. Сначала он сам пел дифирамбы гостю и обещал завалить республику высококвалифицированными специалистами рыночного разлива. Потом дал слово своему самому маститому профессору, австралийцу Фишеру. Тот тоже нахваливал западное образование, а напоследок решил поведать слушателям один «поучительный случай», произошедший с ним несколько лет назад. Публика замерла в ожидании чего-то необычного. Даже сидевший в президиуме Нурсултан Абишевич благосклонно повернул ухо к рассказчику.

В то время, по словам Фишера, он преподавал в одном из австралийских университетов и проживал в университетском городке. Однажды вечером обнаружил, что в холодильнике нет сливочного масла. Рядом с домом находился кооперативный супермаркет. «Но я, – гордо выпятил грудь заезжий проповедник, – противник социализма в любых формах, потому решил съездить за маслом в центр города». Когда пару часов спустя Фишер парковал автомашину, ему встретился коллега, который поинтересовался, куда тот на ночь глядя гонял. Услышав объяснение, коллега сказал: «Когда есть два товара одинакового качества, покупать надо тот, который дешевле!» «Эту историю и этот вывод я всегда рассказываю своим студентам», – назидательно подчеркнул профессор Фишер. Президент Казахстана «премудрость» выслушал молча. Зато в зале кто-то не удержался: «У нас такую науку на базаре каждая бабка знает!»

ГЛАДКО БЫЛО НА БУМАГЕ, ДА ЗАБЫЛИ ПРО ОВРАГИ...

Чтобы кормить студентов подобными байками, конечно, много аудиторного времени не требуется. Недаром при кредитной технологии на лекцию или семинар отводится не пара прежних академических часов, в совокупности составляющих чистых полтора часа, а всего 50 минут. И вот здесь возникает первое противоречие нынешнего образовательного процесса в казахстанских вузах. Набор дисциплин в них остался старый, как и раньше, изначально закладывающий теоретическую базу специальности. Да и воспитанные на принципе «от общего – к частному» наши преподаватели по-прежнему стремятся давать своим студентам фундаментальные знания. Только времени на это им уже не хватает. Вместо полноценных лекций и семинаров они сейчас скачут по верхушкам темы. Все правильно, скажет иной защитник образовательной новации, по кредитной технологии обучения каждый студент должен много и упорно заниматься самообразованием. Для этого ему выделяются специальные часы в учебном процессе.

Несведущим поясним, что в англо-американской системе учебное время делится на «кредиты» по 45 часов каждый. Отсюда название «кредитная технология». На конкретную дисциплину в зависимости от ее значения может отводиться три и более кредита. В качестве исключения допускаются предметы в один-два кредита. Далее любая дисциплина разбивается на три равные части. Одна часть времени отдается под аудиторные занятия (лекции и семинары), вторая – под СРСП (самостоятельную работу студентов под руководством преподавателя), третья выделяется для СРС (самостоятельной работы студента).

Таким образом, если раньше студенты практически все учебное время трудились в аудиториях и лабораториях, нынешние питомцы казахстанских вузов,

проводя в стенах альма-матер целый день, добрую его половину, как они сами выражаются, «гоняют балду» под видом СРСП, включаемую в расписание занятий. То есть чешут языками в коридорах и вестибюлях, ходят в кино, обедают в столовых и буфетах и т.д.

Причина такого положения кроется не только в лени большинства студентов. Из деградирующей средней школы Казахстана с каждым годом приходят в вузы все более и более слабые выпускники, не обладающие ни достаточно широким кругозором, ни навыками самостоятельной учебы. Многие не приучены читать книги. А сидя за компьютером, они предпочитают тратить время на игры, прослушивание музыки, скачивание новых фильмов.

И хотя по программе бакалавриата студенты формально обучаются 4 года, фактически, то есть в аудиториях, они учатся всего два. Вот и попробуйте в таких условиях сделать из инфантильного недоросля хорошего специалиста с высшим образованием.

Не способствует решению данной задачи и американский способ оценки результатов учебного процесса – выставление студентам рейтингов по стократной шкале. Кстати, в России вузы до сих пор не перешли на кредитную технологию, а когда заинтересованные чиновники попытались убедить в необходимости такого шага президента Д.Медведева, тот подивился новой громоздкой системе оценок. В присутствии телевизионщиков он спросил лоббистов: как это можно одному студенту поставить, скажем, 67 баллов, а другому – 68? Как разглядеть такую тонкую грань в их познаниях?

Подобный вопрос свидетельствует о том, что российский президент не уяснил главного в системе рейтингов. Баллы по кредитной технологии ставятся преимущественно за формальные показатели: посещаемость занятий, написание конспектов и прочие второстепенные вещи. Типичная ситуация: студент лекции подремал, бездумно у товарища конспекты переписал, скачал реферат в Интернете, и вот он, не пошевелив мозгами, уже если не отличник, то твердый передовик по общему количеству баллов. Добросовестные преподаватели при этом превращаются в счетоводов, тратящих уйму времени на подбивание итоговых результатов. А другие ставят опостылевшие баллы на глазок, что явно не повышает заинтересованность толковых ребят в накоплении знаний.

ЕЩЕ РАЗ О КОЛИЧЕСТВЕ И КАЧЕСТВЕ

Справедливости ради надо отметить, что в англо-американской системе есть отдельные элементы, которые можно успешно использовать и в линейной технологии обучения. Прежде всего сказанное относится к рубежным контролям, с помощью которых можно проверять знания студентов в ходе изучения предмета. Можно даже согласиться с ежегодным промежуточным государственным контролем вузов (ПГК), осуществляемым специальным подразделением МОН. Тем более что результаты государственного контроля лишней раз доказывают порочность кредитной технологии в целом.

Так, по итогам ПГК 2009 года министерством был составлен список из 135 вузов республики. Первые двадцать мест по качеству образования в нем заняли ведомственные учреждения образования, которые не клюнули на зарубежную новинку или только еще переходят на кредитную технологию. Вторую категорию 20-ки лучших вузов составляют небольшие академии и университеты с численностью студентов до 500 человек.

И дело здесь не только в том, что линейная технология позволяет вдолбить в студенческие головки больше знаний. Огромное значение имеет количество обучаемых. При небольшом числе студентов легче сглаживать недостатки пресловутой кредитной технологии. Поскольку над малыми частными вузами всегда висит немилость МОН, их преподаватели вопреки формальному

расписанию широко заменяют СРСП дополнительными лекциями и семинарами. Хорошо зная немногочисленных слабых подопечных, они также, не жалея личного времени, интенсивно натаскивают последних перед годовым министерским тестированием.

Крупным вузам указанные рецепты применить крайне сложно. Тем более что отношение к учебному процессу и проверкам знаний в них другое. «Да плевали мы на эти пэгэка-мэгэга! Мы – КазГУ (КИМЭП, Политех), нас все равно никто не тронет!» – такие утверждения можно слышать не только от преподавателей, но и студентов названных «флагманов» казахстанского образования. Потому-то в позорном конце списка участников ПГК 2009 года оказались КИМЭП (129 место), КазНПУ им. Абая (127), КазНПУ им. Сатпаева (121 место), КазЭУ им. Рыскулова (117 место), КазНУ им. аль-Фараби (104 место).

ПЛАТА ЗА ВОЗДУХ?

А как же ректоры? Неужели, спросит читатель, они не видят пороков этого «кредитизма»? Почему слепо подчинились министерским чиновникам?

Здесь все не так просто. Формально никому из ректоров и учредителей вузов министр Жансеит Туймебаев и его подчиненные не приставляли пистолета к головам, требуя немедленного перехода на кредитную технологию. Да и министерскими циркулярами допускается возможность обучения студентов как по линейной, так и по кредитной схемам. Вот только в «Государственном образовательном стандарте образования», посвященном обучению бакалавров, о линейной системе упоминается мимоходом, а остальные 10 тысяч слов этого документа посвящены описанию кредитной технологии. Такую министерскую игру в одни ворота сообразительные ректоры восприняли как однозначное указание.

Тем более что среди самих ректоров имеется немало пустохвалов, готовых мчаться впереди паровоза. Именно подобные вузовские руководители, желая отличиться, и к тому же съездить за границу для изучения «передового опыта», мгновенно ухватились за модную новинку. А дальше процесс стал напоминать объяснение из популярного кинофильма: все побежали, и я побежал. Так сейчас скажет глава любого вуза.

Однако вряд ли кто из вузовских хозяев признается в том, что кредитная технология очень выгодна с экономической стороны. Основная часть учебного времени ныне падает на СРСП и СРС, и, казалось бы, это должно привести к уменьшению платы за учебу студентов. Нельзя же брать плату за то, что они учатся самостоятельно. Однако при переходе на кредитную технологию ни один казахстанский вуз не сократил оплату. Наоборот, год от года плата повсеместно растет.

АЛЧНЫЙ ВСЕГДА В НУЖДЕ

Но, может быть, взимая деньги за самостоятельную работу студентов, вузы тратят больше средств на развитие, допустим, своих библиотек? Ведь в прежние времена учебники заменялись каждые два-три года, да и приобретались они тогда с расчетом обеспечения каждого студента.

Увы! Ныне с подобной периодичностью руководители многих вузов только свои «лексусы» и «ландкрузеры» обновляют. Парадоксально, но переход большинства казахстанских университетов и академий на кредитную технологию, по канонам которой студенты должны непрерывно заниматься самообразованием, совпал с упадком книжной торговли в республике. Еще на рубеже веков наши книготоргующие фирмы продавали вузам новый учебник десятками, а то и сотнями экземпляров. Сейчас же они реализуют его национальным университетам по 10–15 единиц, а небольшим частным учебным заведениям по 1–2 штуки. Как когда-то пели куплетисты: «Эх, раз, напоказ; для витрины, не для нас!»

Попробуйте, уважаемые читатели, провести маленький эксперимент. Попросите студентов (своих детей, племянников, соседей) показать вам учебники, по которым те учатся. Результат можно предсказать заранее. Кто-то скажет, что учебника ему в вузовской библиотеке не досталось. Второй студент предъявит потрепанную книгу, изданную в прошлом веке. А у третьего окажется «самопальный» экземпляр, страницы которого скопированы на ксероксе и кустарно прошиты под дешевую картонную обложку.

Печальное состояние большинства вузовских библиотек коренится в стремлении ректоров и учредителей вузов получить максимальную прибыль, нередко даже за счет явно противоправных действий.

Возьмем хотя бы нелегальное тиражирование российских учебников. В начале девяностых годов этим презренным делом занимались преимущественно «трехкомнатные университеты». Ныне им грешат уже вполне солидные вузы, руководителей которых ничуть не смущает то обстоятельство, что изготовление контрафактных изделий составляет грубое нарушение авторских прав. Отмахиваются они даже от угрозы межгосударственного скандала. Хотя нетрудно представить, как неуютно будет чувствовать себя Н. Назарбаев, если В. Путин или Д. Медведев предъявят ему фальсифицированный экземпляр российского учебника, на страницах которого проставлен библиотечный штамп известного казахстанского университета.

А КАЗАХСТАНУ ЭТО НАДО?

Сомнительные новации в системе образования чиновники объясняют задачей «обеспечения конвертируемости документов о высшем образовании для полноценного участия Республики Казахстан в международном образовательном пространстве». В переводе с бюрократического языка сказанное означает, что МОН пытается ориентироваться на потенциальных иммигрантов, хочет помочь беглецам из Казахстана без проблем адаптироваться в дальнем зарубежье. А надо ли поощрять утечку мозгов и рабочих рук государству, имеющему огромную территорию и сравнительно немногочисленное население? Тем более что кредитная технология образования в наших условиях неизбежно снижает качество высшего образования. Сейчас это может не слишком ощущаться на практике, поскольку бакалавры и магистры только начали выпускаться и еще растворяются в общей массе более квалифицированных специалистов с высшим образованием. Но пройдет лет 10–15, и правительство схватится за голову от отчаяния, познав размеры интеллектуальной катастрофы.

Временами возникает впечатление, что против Казахстана совершается масштабная образовательная диверсия, призванная превратить местную молодежь в полуграмотных туземцев, чванливых и глупых, которые будут транжирить несметные природные богатства ради дешевых похвал зарубежных хитрецов. Иначе почему кредитную технологию у нас насаждают так упорно? Ведь в той же Европе многие университеты работают по линейной технологии, и никто не ставит им это в упрек, не обзывает ретроgrадами. Дипломы таких вузов свободно конвертируются, ибо они подтверждены качеством образования. Зато в Казахстане конвертируемость привязывается исключительно к кредитной технологии.

Тем, кто слепо верит зарубежным советчикам, можно напомнить, как в середине 1990-х годов Нурсултан Назарбаев призвал местных хозяйственников к срочной распродаже природных ресурсов республики. Дескать, нам говорят, что XXI век будет временем совершенно новых, невиданных технологий, и если мы промедлим, останемся на огромной куче никому не нужного угля, руды и нефти. Сейчас таких призывов уже не слышно. В отношении минерального сырья наши

правители вроде поумнели. Когда же такая тенденция дойдет, наконец, до образовательной сферы?

Геннадий ЛУПАРЕВ,
доктор юридических наук

То ли еще будет

Дорогой университет имени ДОРОГОГО НАЗАРБАЕВА

Еще даже не открывшись, новый столичный университет имени Нурсултана Назарбаева готов потеснить «бедных родственников» и войти в список самых дорогих университетов мира. Согласно рейтингу журнала Forbes за 2009 год, «десятку» самых дорогих высших учебных заведений планеты замыкал Мельбурнский университет (Австралия). Образование в этом вузе стоит около 20 000 долларов в год, а за годовое обучение в университете имени Назарбаева в Астане придется заплатить такую же сумму.

Напомним, что в августе прошлого года президент Казахстана Нурсултан Назарбаев побывал в Караганде, где, в частности, посетил лучшую городскую школу для одаренных детей «Мурагер» – ее отремонтировали в рамках антикризисной программы Кабмина. То ли увиденное подвигло главу государства, то ли звезды так сошлись, но через несколько дней он дал президентское благословение на увековечивание своего имени лучшим учебным заведениям страны. В ходе заседания совета по науке Нурсултан Назарбаев заявил, что «я никогда не разрешал моим именем называть ни колхоз, ни село, ни улицы, ни город, ни Астану, но тут я разрешаю. Пусть будет международный Назарбаевский университет, пусть будет Назарбаевская школа, Назарбаевский научный центр и под это Фонд науки Назарбаева». Кстати, президент подчеркнул, что фонды президента и правительства должны вложить сотни миллионов долларов в строительство университета, школы и национального научного фонда. И не меньше «мы должны собрать со спонсоров, иначе дело не пойдет», – отметил Назарбаев.

Открытие нового университета намечено на сентябрь этого года. Обучение будет проводиться на английском языке. И если раньше в стране существовала практика направлять одаренных студентов на обучение за границу, то теперь они поменяют прописку на Астану. Тем самым государство собирается сэкономить на проживании студентов за рубежом. Как обещает руководитель «президентского» университета Аслан Саринжипов, в столичном заведении будут учебные британские программы и прекрасный профессорско-преподавательский состав, который первоначально на 90% составят иностранные профессора. «Здесь у нас в Астане такая же точно программа будет, такой же точно сертификат и такие же точно преподаватели, соответственно, и цена обучения такая – 12 тысяч фунтов в год. В течение 50 лет, мы надеемся, университет станет национальным вузом международного уровня», – оптимистично заявил Саринжипов.

Предполагается, что в вузе будут готовить кадры по таким специальностям, как информационно-коммуникационные технологии, космические технологии, нанотехнологии, компьютерный инжиниринг.

Надо отметить, что получение высшего образования в Казахстане – удовольствие не из дешевых. Минимальная цена за год обучения в провинциальном «среднем» вузе составляет тысячу долларов. Если высшее учебное заведение имеет хотя бы небольшой «статус», то уже нужно отдать не меньше чем полторы тысячи долларов США. В престижных столичных вузах годовое обучение доходит до 10 тысяч долларов.

Справедливости ради стоит отметить, что существуют и образовательные гранты от государства, но их не так много. Например, Казахстан остро нуждается во врачах и учителях. Большая группа казахстанских студентов получает образование за рубежом, порядка двадцати тысяч студентов. В основном, в китайских, российских и турецких высших учебных заведениях.

Однако, возвращаясь к главной теме – стоимости получения образования в университете имени Назарбаева, представляется весьма сомнительным, что родители выпускников «купаются» на громкое имя президента. И, честно говоря, не совсем понятно – почему решили брать такую высокую плату со своих сограждан? К примеру, представители Университета Джорджа Вашингтона говорят, что их вуз предоставляет самую востребованную помощь согласно национальным категориям. Для новичков сумма этого пакета составляет в среднем \$23 500. В Западной Европе, где большинство университетов получают немалые правительственные субсидии за своих студентов, цена может показаться поразительно низкой. Даже в Кембридже и Оксфорде студент платит за обучение ежегодно около шести тысяч долларов США. В Японии стоимость обучения варьируется в национальных университетах от \$7 500 до \$16 000.

То есть средняя плата за обучение в частных вузах мира, которые находятся не в США, составляет около \$10 000 в год. Почему еще даже не начавший работать университет имени Назарбаева так поднял «планку», остается загадкой. Кстати, официальное открытие университета состоится в рамках празднования Дня столицы в 2010 году и 70-летия Нурсултана Назарбаева.

И напоследок. Ни один из вузов Казахстана на данный момент не входит в рейтинг лучших учебных заведений не только мира, но даже СНГ.

Сергей ПАСОВ